

Право

УДК 351.85
DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-111-121

Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ

Ольга А. Рузакова
*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olalstep@mail.ru*

Аннотация. 2017–2018 годы были достаточно насыщенными в отношении внесения изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующую отношения в области интеллектуальных прав, и затронули авторское право, смежные права, патентное право. Многие из этих изменений приняты в контексте развития законодательства Европейского и Евразийского союзов, но многое еще предстоит решить. В настоящей статье рассматриваются основные новеллы российского законодательства об интеллектуальных правах с учетом их проблематики, а также перспективы «интеллектуального» законодательства в РФ и Европейском союзе.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности режиссера, правовое положение театральных режиссеров, право на неприкосновенность живой постановки, коллективное управление исключительными правами, промышленный образец, временная правовая охрана

Для цитирования: Рузакова О.А. Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 111–121. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-111-121

**Legislation on intellectual rights
in the Russian Federation, EU Countries
and the Eurasian Economic Union.
A comparative analysis**

Olga A. Ruzakova
*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
olalstep@mail.ru*

Abstract. 2017–2018 years were quite eventful with respect to the amendments to part four of the Civil code of the Russian Federation (hereinafter – the civil code), regulating relations in the field of the intellectual property rights, and affected the copyright, related rights, patent law. Many of those changes are adopted in the context of the European and Eurasian Union legislation development, but much is yet to be resolved. The article discusses the main novelties of the Russian legislation on intellectual rights, taking into account their problematics, as well as the prospects of "intellectual" legislation in the Russian Federation and the European Union.

Keywords: the results of intellectual activity of the Director, the legal status of theater Directors, the right to an inviolability of live performances, collective management of exclusive rights, industrial design, temporary legal protection

For citation: Ruzakova OA. Legislation on intellectual rights in the Russian Federation, EU Countries and the Eurasian Economic Union. A comparative analysis. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;1: 111-121. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-111-121

Введение

Интеллектуальная собственность – наиболее динамично развивающееся направление, которое задает вектор многим сферам человеческой деятельности как в РФ, так и ближнем и дальнем зарубежье. Безусловно, и законодательство в этой сфере нуждается в изменениях, происходящих с определенной периодичностью в странах Европейского Союза и Евразийского экономического союза, участником последнего является РФ. 2017–2018 годы не стали исключением в этом плане.

Проблемы защиты прав театральных режиссеров

Существенные изменения коснулись прежде всего сферы авторских и смежных прав. С 1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Закон № 43-ФЗ), существенно повлиявший на правовое положение театральных режиссеров путем введения права на неприкосновенность «живой» постановки (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ) и права на ее публичное исполнение (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ) [1 с. 55–58].

Принятие Закона № 43-ФЗ – пример того, как с учетом зарубежного опыта, участия всех заинтересованных лиц была решена проблема, не имеющая аналогов в мире [2 с. 45–46]. В некоторых странах результаты режиссерской деятельности рассматриваются в качестве объектов авторских прав. К тому же их деятельность сходна с деятельностью кинорежиссеров. В ходе работы над вопросом защиты прав театральных режиссеров на «живые» постановки первоначально было высказано несколько вариантов законодательных предложений, направленных на защиту «живых» постановок [3 с. 30, 4 с. 19], от определения режиссерского труда как труда автора-составителя до включения режиссерского сценария в число объектов авторских прав и введение отдельной ст. 1263.1, которая по аналогии с правовым положением авторов аудиовизуального произведения определяла бы в ГК РФ режиссера-постановщика в качестве автора драматического, музыкального и т.п. произведения. Однако определение охраны прав театральных постановок в качестве авторских не соответствует международным обязательствам нашей страны, указанным в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.))¹, где режиссеры-постановщики приравнены к исполнителям, обладающим смежными правами. Евразийский экономический союз, хотя и «достаточно молод» по сравнению с Европейским союзом, имеет определенные «достижения» в области кодификации норм об интеллектуальной собственности, прежде всего в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Раздел XXIII и Приложение № 26 к Договору в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности содержат достаточно подробные положения об охране интеллектуальной собственности общего характера, начиная от

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 21 фев. 2019).

видов охраняемых объектов и заканчивая особенностями правового режима каждого из объектов правоприменительными мерами по защите прав на них. Такое подробное кодифицированное регулирование поставило определенные рамки и национальным законодателям.

В отличие от Евразийского союза в Европейском экономическом союзе в настоящее время еще не сложились условия для полной унификации законодательства об интеллектуальной собственности на уровне ЕС как в виде кодифицированного акта, так и в виде универсальных актов по авторскому праву, хотя в качестве цели долговременных усилий Комиссии ЕС по сближению законодательств об авторском праве эксперты все чаще называют разработку кодекса авторского права ЕС и титульного владения произведениями, единообразно охраняемого на всей территории ЕС [5].

Проблемы коллективного управления авторскими и смежными правами

Существенные изменения за последние годы коснулись и сферы коллективного управления, как в РФ, так и за рубежом. Одной из основных проблем, характерных для РФ и названной еще при присоединении РФ к ВТО (в п. 1214–1216 доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (принят 16–17 ноября 2011 г., заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.)), – необходимость принятия мер для контроля и привлечения к ответственности организаций, которые занимаются коллективным управлением правами (далее – ОКУП), чтобы гарантировать правообладателям получение приитающегося им вознаграждения, и предложение об отмене недоговорного управления правами в течение пяти лет после вступления в силу четвертой части ГК РФ (§ 1218 доклада рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Соглашению ВТО).

Зарубежный опыт стран Европейского союза в части управления коллективными правами свидетельствует о том, что при отсутствии внедоговорного управления тем не менее применяются механизмы государственного контроля, аналогичные аккредитации. В некоторых странах эти функции выполняют государственные организации.

В Германии полномочиями по коллективному управлению наделяет Патентное ведомство, во Франции – Министерство культуры, в Голландии – Министерство юстиции, а в Канаде – Совет по авторскому праву (Copyright Board) утверждает организацию,

которая осуществляет сбор от имени всех правообладателей в определенной сфере. В Беларуси функции по коллективному управлению авторскими и смежными правами осуществляют государственные органы.

В некоторых странах коллективное управление осуществляется в таких сферах, как:

- частное копирование и осуществление сбора вознаграждения за такое копирование (например, в Австрии, Бельгии, Германии, Венгрии, Польше);
- применительно к музыкальным произведениям, используемым на внутреннем рынке в режиме онлайн в странах Европейского союза.

Таким образом, отказ от внедоговорного управления в РФ был признан преждевременным, но механизмы ужесточения государственного контроля в сфере коллективного управления были предложены в Федеральном законе от 14 ноября 2017 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»², в частности, установление Правительством Российской Федерации максимальных размеров сумм, поддерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды. Остальные доходы должны идти исключительно на выплаты правообладателям. Такое нововведение в полной мере соответствует законодательству Евразийского экономического союза, в частности, процент удержаний установлен в Казахстане и это стимулируют конкуренцию между организациями. В Соглашении стран Евразийского экономического союза о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (Москва, 11.12.2017)³ предусматривается запрет организации удерживать более 50 процентов от суммы собранного вознаграждения на расходы и специальные средства [6 с. 6].

В Европейском союзе законодательство о коллективном управлении находит развитие в предоставлении онлайновых межгосударственных лицензий, о чем свидетельствует принятая в феврале 2014 г. Директива ЕС по коллективному управлению авторскими и смежными правами и мульттерриториальному лицензированию музыкальных произведений, использующихся онлайн в Интернете⁴. Под мульттерриториальной лицензией

² Собрание законодательства РФ. 2017. № 47. Ст. 6845.

³ Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 13.12.2017 (дата обращения 20 нояб. 2018).

понимается лицензия, распространяющаяся на территорию более чем одного государства – члена ЕС. Организации по коллективному управлению могут выдавать такие лицензии на онлайновые права в отношении музыкальных произведений. Онлайновые права на музыкальные произведения представляют любые права автора на музыкальные произведения, предусмотренные ст. 2 и 3 Директивы 2001/29/ЕС «О гармонизации определенных аспектов авторского и смежных прав в информационном обществе», которые необходимы для предоставления онлайновых услуг.

Проблемы охраны произведений, автор которых неизвестен

Одним из наиболее проблемных и перспективных вопросов охраны авторских прав как в странах Евразийского экономического, так и Европейского союза является проблема выявления авторов и использования произведений, автор которых неизвестен и не может быть выявлен. Отдельные моменты в ЕС решены Директивой ЕС 2012/28/ЕС от 25 октября 2012 г. «О некоторых случаях использования “произведений-сирот” (произведений, для которых автор или правообладатель не установлен (orphan works)», вступившей в силу 28 октября 2012 г. В соответствии со ст. 2 указанной Директивы произведение или фонограмма относится к «произведениям-сиротам», если ни один из правообладателей этого произведения или фонограммы не определен, либо один или более правообладателей определены, но не установлено его (их) местонахождение, несмотря на тщательные поиски, проводимые в соответствии со ст. 3 Директивы, которая возлагает на государства соответствующие обязанности.

Порядок выявления «произведений-сирот» затруднен в связи с противоречием требования о необходимости регистрации произведений в силу правовой природы авторского права, международных обязательств, тем не менее 48 государств-участников ВОИС, а среди них и страны ЕС, имеют системы регистрации произведений, основанные на принципе добровольности. Постепенно внедряется финансируемая ЕС система ARROW (Accessible Registries of Rights Information and Orphan Works) – система доступной

---

⁴ EU Parliament Passes Directive on Collective Rights Management, Pan-EU Licences [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ip-watch.org/2014/02/04/eu-parliament-passes-directive-on-collective-rights-management-pan-eu-licences> (дата обращения 20 нояб. 2018).

регистрации прав и «произведений-сирот», включающая национальные библиотеки, издателей и коллективное управление. Эта система позволит определять правообладателей, их права на произведения, а также является ли произведение «произведением-сиротой» или непубликуемым произведением⁵.

В приложении к Директиве упоминается минимальный перечень реестров, которые создаются для произведений или фонограмм и определяются каждым государством-членом ЕС по результатам консультаций с правообладателями и пользователями. Например, в отношении опубликованных книг это база информационного органа, депонирующего произведения, библиотечные каталоги и реестры авторов, которые ведут библиотеки и иные учреждения; ассоциации издателей и авторов в соответствующей стране; существующие базы данных и реестры, WATCH (писатели, художники / артисты и владельцы прав), ISBN (международный стандартный книжный номер) и базы данных издаваемых книг; базы данных соответствующих обществ по сбору вознаграждений, в частности организаций по правам на воспроизведение; источники, объединяющие разнообразные базы данных и реестры, включая VIAF (виртуальная международная картотека авторства [7]) и др. [8 с. 516–518].

Проблема выявления авторов и иных правообладателей произведений, безусловно, характерна и для Российской Федерации, что во многом основывается на соотношении принципа признания авторских прав независимо от выполнения каких-либо формальностей и в то же время необходимости доказывания авторства в процессе. Не единственным является случай, когда автору отказывают в удовлетворении иска о защите нарушенных прав в связи с тем, что у него нет убедительных доказательств принадлежности прав на определенное произведение, нет регистрации или иной фиксации исключительного права на произведение. Особую актуальность в связи с этим приобретают вопросы регистрации произведений.

В Российской Федерации регистрация и депонирование произведений осуществляется на факультативной основе различными организациями – от Роспатента в части регистрации программ для ЭВМ и баз данных до библиотек и организаций по управлению авторскими правами на коллективной основе в зависимости от вида объектов.

⁵ WIPO summary of the responses to the questionnaire for survey on copyright registration and deposit systems [Электронный ресурс]. URL: www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/registration/pdf/registration_summary_responses.pdf (дата обращения 19 нояб. 2018).

В законодательстве многих других стран также предусмотрена возможность факультативной регистрации объектов авторского права, в том числе осуществляющей государственными органами. Во Франции Закон об охране авторских прав на литературную и художественную собственность от 11 марта 1957 г. № 57-298 предусматривает регистрацию в специальном реестре, который ведется Национальным институтом промышленной собственности (Патентное ведомство Франции). Немецкое законодательство предусматривает факультативную регистрацию имени, если автор выпускает произведение анонимно или под псевдонимом, и, соответственно, произведений в Реестре авторов, который ведется федеральным органом исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности (ст. 66 Закона об авторском праве и смежных правах Германии⁶).

Существующие как в РФ, так и в ряде стран факультативные системы государственной регистрации авторских прав позволяют реализовать информационную функцию учета, однако не обеспечивают реализацию функций коммерциализации и облегчения легального доступа к объектам авторского права (в том числе в отношении объектов, которые автор намерен распространять на условиях свободного доступа). Немало примеров того, когда независимо от всех видов регистрации, поисковых систем издательства или иные пользователи предпринимают все возможные меры по выявлению автора, его правопреемников, а в результате только после начала использования произведения такой правопреемник «всплывает» и требует защиты его якобы нарушенных прав [9].

Заключение

Решение проблемы видится в создании системы, основанной на ряде частных систем учета (ведущегося негосударственными структурами, в том числе на коммерческой основе), которые должны действовать на основании общей политики, определяемой регулятором. Функции государства должны состоять в лицензировании соответствующих услуг, определении основных требований к их оказанию, а также нормативному регулированию вопросов, касающихся гражданско-правовых и процессуальных последствий осуществления такого учета [10 с. 247–248]. Особого внимания

---

⁶ Copyright Act of 9 September 1965 (Federal Law Gazette I p. 1273), as last amended by Article 1 of the Act of 1 September 2017 (Federal Law Gazette I p. 3346) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html#p0009 (дата обращения 10 апр. 2017).

в вопросах создания реестров объектов авторских прав заслуживает использование новейших механизмов на основе блокчейнов, которое может обеспечивать хранение, распространение и передачу информации об объектах, правообладателях, системе распоряжения ими, пользователях и др. и таким образом позволит заменить существующие базы данных об объектах интеллектуальных прав.

Другое направление развития законодательства ЕС в век информационных технологий и безграничного Интернета – усиление защиты прав авторов и иных правообладателей. 12 сентября 2018 г. Европейский парламент проголосовал за Директиву Европейского парламента и Совета об авторском праве в условиях единого цифрового рынка (COM(2016)0593 – C8-0383/2016 – 2016/0280(COD)⁷. Основная цель Директивы – создать единый цифровой рынок на территории ЕС, установить правовые основы его функционирования, обеспечить права авторов и иных правообладателей в сети Интернет, решить проблемы договоренностей онлайн-платформ и правообладателей с целью получения последними вознаграждения за использование фильмов, игр, фотографий, музыки и другого контента⁸. Наиболее спорным предметом дискуссии стало положение ст. 11, которое окрестили «налогом на ссылки». Данная норма предписывает онлайн-платформам заключать лицензионные соглашения и платить авторам контента, который ими используется, в том числе в сниппетах (блок информации о странице сайта, которая отображается в результатах поиска). Подобного рода нормы уже содержатся в законодательстве некоторых государств – членов ЕС (например, Испания, Германия), хотя и подвергаются жесткой критике как противоречащие свободе слова, препятствующие доступу к информации. В ходе обсуждения новелл было предложено некоторое смягчение предлагаемых механизмов в сохранении возможности законному применению пользователями пресс-публикаций в личных и некоммерческих целях (например, Википедией или иными схожими ресурсами) [11]. В перспективе такие проблемы не обойдут вниманием и Евразийский экономический союз.

⁷ P8_TA-PROV(2018)0337 Copyright in the Digital Single Market ***I. Amendments adopted by the European Parliament on 12 September 2018 on the proposal for a directive of the European Parliament and of the Council on copyright in the Digital Single Market (Ordinary legislative procedure: first reading) // (COM(2016)0593 – C8-0383/2016 – 2016/0280(COD)) [Электронный ресурс]. URL: //http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2018-0337+0+DOC+PDF+V0//EN (дата обращения 21 фев. 2019).

⁸ URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271_EN.pdf (дата обращения 5 июня 2019).

Литература

1. Рузакова О.А., Фабричный С.Ю. Новеллы законодательства об интеллектуальных правах 2017 года и перспективы его развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 3. С. 54–63.
2. Рузакова О.А., Фабричный С.Ю. Коммерциализация интеллектуальной собственности: проблемы регулирования // Патенты и лицензии. 2017. № 7. С. 41–48.
3. Павлова Е.А. Защита прав театральных режиссеров // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 6. С. 30–37.
4. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Как защитить интеллектуальные права театральных режиссеров-постановщиков?// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 4. С. 19–23.
5. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут, 2018. 174 с.
6. Рузакова О.А., Степкин С.П. Как развивается законодательство о коллективном управлении авторскими и смежными правами? // Патенты и лицензии. 2018. № 2. С. 2–8.
7. Toves J.A., Hickey T.B. Parsing and Matching Dates in VIAF [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.code4lib.org/articles/9607> (дата обращения 01 июня 2017).
8. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 508–520.
9. Долгие розыски переводчика обошлись «Эксмо» в 1,6 млн руб. 20.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/80943/> (дата обращения 12 фев. 2019).
10. Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 334–349.
11. Глонина В.Н., Семенова А.А. Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/eu-copyright-directive-perfect-protection-of-the-rights-of-authors-in-the-digital-environment-or-a-catastrophe-for-the-internet> (дата обращения 21 фев. 2019).

References

1. Ruzakova OA., Fabrichny SYu. News of the legislation on intellectual rights of 2017 and prospects of its development. *Property relations in the Russian Federation.* 2018;3:54-63. (In Russ.)
2. Ruzakova OA., Fabrichny SYu. Commercialization of intellectual property: regulatory issues. *Patents and licenses. Intellectual rights.* 2017;7:41-48. (In Russ.)

3. Pavlova EA. Protection of the rights of theater directors. *Patents and licenses. Intellectual rights.* 2016;6:30-37. (In Russ.)
4. Ruzakova OA., Ruzakov AB. How to protect the intellectual rights of theater Directors? *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2016;4:19-23. (In Russ.)
5. Entin VL. Intellectual Property in European Union Law. Moscow: Statut Publ.; 2018. 174 p. (In Russ.)
6. Ruzakova OA., Stepkin SP. How does the legislation on collective management of copyright and related rights develop? *Patents and licenses. Intellectual rights.* 2018;2:2-8. (In Russ.)
7. Toves JA., Hickey TB. Parsing and Matching Dates in VIAF [Internet]. URL: <http://journal.code4lib.org/articles/9607> (data obrashcheniya 1 June 2017).
8. Ruzakova OA., Grin ES. Application of blockchain technologies in systematizing the results of intellectual activity. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2017;4:508-20. (In Russ.)
9. Long searches translator cost "Eksmo" 1.6 million rubles [Internet]. URL: <https://pravo.ru/news/view/80943/> (data obrashcheniya 12 Feb. 2019). (In Russ.)
10. Novoselova LA., Ruzakova OA. Significance and Purposes of Copyright Registration in the Russian Federation and Abroad. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2017;3:334-49. (In Russ.)
11. Glonina VN., Semenova AA. The EU Directive on copyright: perfect protection of the rights of authors in the digital environment or disaster for the web? [Internet]. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/eu-copyright-directive-perfect-protection-of-the-rights-of-authors-in-the-digital-environment-or-a-catastrophe-for-the-internet> (data obrashcheniya 21 Feb. 2019). (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olalstep@mail.ru

Information about the author

Olga A. Ruzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993
olalstep@mail.ru